

Ю.А. Львова, С.И. Тогоева
Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается соотношение терминов и лексических единиц общелитературного языка, модели образования терминов и терминосистем.

Деятельность, лингвистика, термины, терминосистема, язык для специальных целей,

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ И ТЕРМИНОСИСТЕМЕ

Рассмотрение терминов с неизбежностью ставит нас перед вопросом о их месте в системе естественного языка. В настоящее время не существует единой позиции по вопросу о соотношении терминологии и общелитературного языка. Теория языков для специальных целей, опирающаяся на идеи представителя Пражского лингвистического кружка Б. Гавранека о функциональных стилях, трактует их как функциональные разновидности современных развитых естественных языков. Язык для специальных целей противопоставляются таким подсистемам естественного языка как язык бытового общения, язык литературы и т. д.

Прежде всего предметом анализа структуры и функций языка для специальных целей стал язык науки. Это понятие впервые появляется в работах представителей лингвистической философии, в частности английского исследователя Т. Сейвори «Язык науки» [Savory 1957]. В работах российских исследователей особое внимание языку для специальных целей уделяется начиная с 80-х годов прошлого века (см. [Реформатский 1967; Суперанская 1983; Лейчик 2009; Сложеникина 2003]). Двойственная позиция по отношению к языку для специальных целей в российских исследованиях связана с позицией наблюдателя, что позволяет, с одной стороны, видеть в нем функционально-речевой стиль, и, с другой стороны, язык науки, обеспечивающий коммуникацию в предметной области.

Расхождение в трактовке соотношения терминов и лексических единиц общелитературного языка основано на противопоставлении его слову как единице языка. Так, по мнению А.В. Суперанской, существенные различия между терминологической лексикой и единицами литературного языка основаны на том факте, что термины подвергаются нормированию, в основе которого не литературная, а научная и практическая деятельность, система понятий которых определяют модели терминообразования. Соответственно, содержание терминов, система их организации, правила сочетаемости лежат за пределами общеупотребительного языка [Суперанская 2004: 60-61]. Иную позицию занимают такие исследователи как В.В. Виноградов [Виноградов 1964], М.Т. Кабре [Cabre 1999] и др., которые рассматривают терминологическую лексику как часть общеупотребительного языка. В рамках данного подхода термин определяется как лексическая единица естественного языка. Ее характеристиками являются фонетическая и графическая форма, морфологическая структура и значение, определяющие класс, к которому принадлежит данный объект [Cabre 1999].

В отличие от других классов лексических единиц термины используются для обозначения понятия, иными словами они служат знаком для некоторого сложного выражения, в котором определяются признаки объекта. Существенные признаки понятия не представлены эксплицитным образом в термине, а заданы только в определении его значения. Следует еще раз подчеркнуть, что термины связаны не с понятиями вообще, а с понятиями теории или концепции, которые отражают уровень знания в определенный период. Наличие мягких или полиморфных определений, которые допускают расхождения в толковании являются характерными для современной науки и обеспечивают относительную целостность ее понятийного аппарата. История развития терминосистем связана с развитием наук, искусства и профессиональных видов деятельности. По мере специализации различные отрасли знания

требовали создания и развития специальных слов, которые позволили бы обозначать понятия данной сферы деятельности.

Анализируя проблемы формирования и развития терминологии М. Лейчик указывает, что совокупность образующих терминологию терминов была создана не искусственно, что не позволяет вводить оппозицию «искусственное/естественное» при разграничении данных понятий. Под терминологией предлагается понимать стихийно сложившуюся совокупность терминов, а терминосистемой называть искусственно созданную для определенных целей совокупность терминов [Лейчик 2009].

Формирование единиц терминологии соответствует способам образования совокупности лексических единиц в естественном языке. Это выражается в совместном обозначении группы тематически связанных объектов и их признаков, что коррелирует с языковым процессом создания лексико-семантических групп. Специфические явления данной предметной области могут при этом обозначаться более чем одной лексической единицей, с варьированием своеязычных терминов и межъязыковых синонимов-эквивалентов (рефлексотерапия/иглоукалывание), либо внутриязыковых словообразовательных вариантов (индексирование/индексация).

Использование единиц общеязыковой лексики при образовании термина путем ресемантизации приводит к установлению отношений частичного семантического наложения (укрытие/убежище) и формированию полисемии у терминологических единиц. Межкатегориальная многозначность, которая представляет собой общеязыковую закономерность [Реформатский 1967], характерна она также и для терминологии (например: классификация (объект) — классификация (процесс), в дальнейшем преобразованная в «классифицирование», что позволяет снять омонимию лексических единиц терминологии).

К другим семантическим связям, которые устанавливаются между лексическими единицами на основе предметных связей обозначаемых объектов, относится антонимия, которая также характерна для терминологической лексики и градация, которая позволяет последовательно отражать возрастание или сокращение определенного признака объектов (например, в терминологии дипломатии нисходящая градация: договор, соглашение, конвенция, пакт, протокол). Вышесказанное позволяет нам утверждать, что стихийно сформированная терминология характеризуется вариантностью способов обозначения, что приводит к отсутствию точной дефиниции термина, так как на ее семантические и формальные признаки налагаются естественные ограничения. С лингвистических позиций мы можем определить терминологию как «языковое образование парадигматического типа, представляющее собой стихийно сложившуюся совокупность лексических единиц, обладающих семантической общностью и сходством (близостью) формальной структуры, которые совместно функционируют в одном из языков для специальных целей, обозначая общие понятия области знаний и (или) деятельность, обслуживаемой данным языком для специальных целей» [Лейчик 2009: 116]

Таким образом, первоначально терминология складывается стихийным образом, но по мере развития научного знания и формирования специализированных отраслей как научной, так и практической деятельности, образование терминологической системы становится предметом изучения и приобретает системный характер. Развитие системного анализа в специальных областях знаний и деятельности приводит к моделированию систем понятий, отражающих концепции в предметной области, которые, в свою очередь, номинируются терминологическими единицами. Совокупность понятийного аппарата находит свое отражение в совокупности терминов, которые настолько являются системой, насколько законченной и системной является теоретическое осмысление данной области. Это позволяет рассматривать систему понятий и обозначающих их терминов как логическую модель специальной отрасли знания или деятельности, где терминосистема может рассматриваться как ее языковая модель.

Появление терминосистемы как модели отдельной отрасли знания или деятельности связано с выявлением и осознанием основных объектов и связей между объектами данной теории или деятельности [Татаринов 1996: 82]. Как указывает М. Лейчик, для формирования терминосистемы необходимыми условиями будут следующие: наличие специальной четко ограниченной области; система общих понятий данной области; строгая теория, описывающая данную область, что позволяет полностью интегрировать систему понятий в теорию; наличие языка для специальных целей, сложившегося в рамках естественного языка.

К признакам терминосистемы он относит целостность, соответствие суммы частей целому, устойчивость, связность и структурированность [Лейчик 2009]. Выделение целостности в качестве одной из основных характеристик терминосистемы указывает на полноту охвата понятий специальной отрасли знания терминосистемой, а также возможность установления иерархии терминов. Общий термин объединяет наименования отдельных элементов и обеспечивающих полное описание объекта. С этим связана такая характеристика терминосистемы как структурированность.

Поскольку терминосистема отражает систему взглядов, сложившуюся в определенной отрасли знания или деятельности, то она будет характеризоваться устойчивостью, при этом оставаясь относительно открытой для введения новых и замены устаревших терминов. Содержательная и формальная связность терминосистем отражают лингвистические связи, что выражается в образовании производных терминов и сложных слов-терминов, антонимии, градации и т. п., но также и существующие логические связи, как, например, родо-видовые отношения, отношения части и целого, причины и следствия, включения, пересечение и т. п.

Лингвистическая связность терминосистем проявляется в использовании родовых терминов в качестве элементов при образовании новых терминов. Лингвистические связи в процессе формирования терминов порождают такие формальные признаки терминосистем как наличие гнезд однокоренных слов (собственно терминов) и регулярных рядов одноструктурных терминов, которые используются для обозначения однородных понятий).

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что среди терминосистем можно выделить открытые и закрытые, на основании их устойчивости к внешним воздействиям. Закрытыми будут являться терминосистемы, остановившиеся в своем развитии. Адаптивные открытые системы регулируются пользователями, которые имеют возможность устранять частичные синонимы и создавать недостающие терминологические единицы.

На основе анализа терминосистем отдельных отраслей знания или деятельности М. Лейчик выделяет три подхода к описанию терминосистем: логический, лингвистический и терминоведческий [Лейчик 2009]. Логический подход позволяет выделять термины либо на основе обозначаемых ими понятий, либо исходя из логических отношений между системой понятий в рамках единой концепции.

С точки зрения лингвистики, термины являются неотделимой частью языковой системы, что определяет их классификации на основе семантического значения или формы данных языковых единиц. Логический подход к анализу терминосистемы позволяет провести разграничения между основными, производными и сложными понятиями специальной отрасли знания или деятельности, которые будут определяться лежащей в основе системы понятий концепцией.

Выделение уровней абстракции (от классов конкретных понятий, к родовым понятиям) позволяет выделить в терминосистеме единицы, выделяемые в категорию теоретических терминов (обозначающие классы классов), которые обозначают не подлежащие непосредственному наблюдению предметы) и термины наблюдения. С логической точки зрения отношения в понятийной системе коррелируют с отношениями в совокупности терминов, обозначающих эти понятия и образующих терминосистему.

Лингвистический подход к описанию терминосистем позволяет анализировать

семантику и форму составляющих их лексических единиц. Как отмечает М. Лейчик, «термины представлены большей частью существительными, но в качестве отдельных терминов и терминосистем выступают прилагательные, причастия, глаголы и наречия. ... [для существительных это] имена нарицательные абстрактной и конкретной семантики» [Лейчик 2009: 125]. Терминами могут быть простые, производные, сложные слова, свободные словосочетания атрибутивного типа, а также устойчивые конструкции фразеологического типа. Лексические единицы, как отмечает в своем исследовании российский ученый, объединенные в терминосистемы имеют сходную структуру.

Каждая термин является отдельной единицей языка для специальных целей, но объединение этих лексических единиц в ряды одного уровня и в многоуровневые парадигмы проводится на основе логических приемов, что позволяет определить терминосистему как искусственный конструкт, результат человеческой деятельности, образованный из естественного материала (слов и словосочетаний), структура которого соответствует структуре понятий определенной теории или деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Вступительное слово // Вопросы терминологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1964. – С.32-39.

Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.: Либроком, 2009. – 256с.

Сложенкииа Ю.В. Терминологическая лексика в общезыковой системе. – Самара: САГПУ, 2003. - 160с.

Суперанская А.В., Подольска Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории. М.: Едиториал УРСС, 2004. – 248с.

Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М.:Наука, 1967.

Татаринов В.А. Теория терминоведения. Т1. М: Московский лицей, 1996. – 311с.

Cabré Maria Teresa. La terminologia. Representaciyn y comunicaciya. Barcelona: Institut Universitari Linguistica Aplicada, 1999. – 369 p.

Salory T. Language of science its growth, character and usage. London, 1957. – 173p.

The article discusses terms and lexical units of the general literary language, a model of the terms and term systems formation.